

УДК 821.161.3“20/21”

Е. И. Сердюкова

**Учреждение образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра литературы и межкультурных коммуникаций**

МИФОЛОГИЗМ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В статье рассматриваются вопросы художественного мифологизма в поэтических системах современных русскоязычных писателей Беларуси. В обобщенном виде рассматриваются формы взаимодействия мифологии и литературы. Доказывается тот факт, что одной из ключевых тенденций в русскоязычной поэзии Беларуси второй половины XX – начала XXI века выступает обращение художников слова к мифологическому наследию.

Issues of literary mythologism in the poetic systems of contemporary Russian-language authors of Belarus are studied in the article. Forms of literature and mythology interaction are generally considered. The fact, that literary artists' reference to mythological heritage appears to be one of the key tendencies in Russian-language poetry of Belarus in the second half of XX – the beginning of XXI century, is being proved.

Ключевые слова: русскоязычная поэзия Беларуси, миф, мифологизм, мифотворчество, античная культура, Библия, религия, фольклор.

Key words: Russian-language poetry of Belarus, myth, mythologism, mythogenesis, ancient culture, Bible, religion, folklore.

Традиционно переходный период в развитии литературы и других видов искусства характеризуется попытками нахождения адекватного способа описания устройства мира в новых реалиях, установлением вселенской гармонии в пространстве. Данный факт предопределил тенденцию к ремифологизации действительности, что в свою очередь открыло творческие перспективы перед писателями и новые возможности в области мифотворчества.

При комплексном и системном исследовании феномена русскоязычной поэзии Беларуси второй половины XX – начала XXI в., а также при установлении доминирующих тенденций развития русскоязычной лирики Беларуси указанного периода необходимо рассмотреть вопросы эволюции художественного мифологизма и образцы мифотворчества, представленные в поэтических системах современных русскоязычных писателей Беларуси.

Миф, в его самом обобщенном значении, выступает феноменом, синтезирующим универсальный и национальный уровни миропонимания. Это объясняется, во-первых, многоплановостью понятия «миф», и, во-вторых, его полифункциональностью, выражающейся во взаимодействии мифологии не только с письменной литературой, но и с другими научными и искусствоведческими областями.

Е.М. Мелетинский предлагает рассматривать миф в качестве особого способа мировоззрения, демонстрирующегося в процессе активизации определенного типа мышления: «миф является средством концептуализации мира – того, что находится вокруг человека и в нем самом. В известной степени миф – продукт первобытного мышления. Его ментальность связана с коллективными представлениями (термин Дюркгейма), бессознательными и сознательными скорей, чем с личным опытом» [1, с. 24].

Н.П. Дмитриев указывал на существование двух форм взаимодействия мифов и литературы: «непосредственно, в форме «переливания» мифа в литературу, и опосредованно – через искусство, ритуалы, народные праздники, религиозные мистерии, а в последнее время обнаруживается еще одна тенденция – через эстетические и философские учения и фольклори-

стику» [2]. На основе анализа художественных произведений современных русскоязычных поэтов Беларуси, устанавливая формы синтеза мифологии и художественной литературы, представляется возможным и целесообразным разделить это взаимодействие на следующие тематические группы: наследие Античности; религиозные представления о мире; фольклор; индивидуально-авторские мифы, позволяющие проникнуть в сферу эстетического мировоззрения писателей.

Специфика мифологизма в русскоязычной поэзии Беларуси второй половины XX – начала XXI в. обусловлена особенностями номинации указанного культурного феномена и непосредственно его смысловой наполненностью.

В рамках данного исследования мы будем оперировать следующей номинацией белорусского литературного процесса на русском языке – русскоязычная литература Беларуси. Названный феномен представляет собой интегрированную литературу, которая является компонентом художественных парадигм белорусской и русской литератур. Диалог обозначенных литератур, их плодотворное и долговременное взаимовлияние и привело к появлению такого феномена, как русскоязычная литература Беларуси [3].

Органичное сочетание и взаимообогащение двух поэтических систем (русской и белорусской) в единое литературное пространство объясняет двуплановость художественного мифологизма в современной русскоязычной лирике Беларуси. Соглашаясь с мыслью В. Гниломедова о том, что русскоязычную литературу Беларуси необходимо трактовать во взаимосвязи с национальной литературой, отметим, что обращение поэтов к фольклору как способу выразить национальную идею актуально для творчества русскоязычных поэтов Беларуси второй половины XX – начала XXI вв. (лирика А. Скоринкина, Б. Спринчана) [3]. Также нужно отметить реализацию в исследуемой литературе задач вселенского масштаба, что проявляется в актуализации античных и библейских мотивов и образов, в диалектике богоискательства и богоборчества (лирика К. Михеева, В. Блаженного и др.)

Поэтические произведения названных современных русскоязычных писателей Беларуси в большей степени выступают образцами особого типа мышления, характеризующегося вдумчивым отношением к мифу как инструменту, способному прояснить устройство современного им мира.

Ярким примером многоаспектного обращения к наследию античного мира служит творчество К. Михеева. Поэт демонстрирует систематическое и вдумчивое соединение ключевых мотивов, образов и сюжетов античной мифологии с миром современной реальности. Совмещая художественное время и пространство в своих лирических произведениях, К. Михеев подчеркивает незыблемое качество любого человека на планете Земля – при-

надлежность к человеческой культуре в целом, независимо от времени и места действия, будь то Древняя Греция или современный Минск: *Иногда понимаешь, что остров, к которому плыл ты / девять лет, девятнадцать, а может быть, все девяносто, – / это вымысел, блеф, а реальность – бетонные плиты / перехода подземного...* («Продолжение «Одиссеи») [4, с. 55].

Наглядная иллюстрация диалектики богоискательства и богоборчества как сложного внутреннего спора изображена во всем поэтическом наследии В. Блаженного. В лирических произведениях автора прослеживается неоднозначность и неординарность личности самого русскоязычного писателя Беларуси. Поэт устремляет свой авторский взор, своё поэтическое мастерство в сферу библейской трактовки устройства мира, представляя читателю модель диалога с Богом на равных: *Сколько лет нам, Господь?.. / Век за веком с тобой мы стареем... / Помню, на рассвете на въезде в Иерусалим / Я беседовал долго со странствующим иудеем, / А потом оказалось – беседовал с Богом самим* («Сколько лет нам, Господь?..») [5, с. 15]. В. Блаженный противоречив в своем отношении к Богу. Лирик то и дело демонстрирует любовь и преклонение перед ликом Всевышнего: *И только Господь из предгорий заката / Какие-то знаки мне делал руками, / Как будто его дожимала досада, – / А красный закат осыпался кусками...* («Меня не знали на людном базаре») [5, с. 372]. С такой же всепоглощающей страстью поэт может проиллюстрировать чувства ненависти и некоего недоверия Богу: *Все тот же древний Бог из Ветхого Завета, / Косматый самодур с дубиной лодоеда* («И по углам моей заплеванной темницы») [5, с. 255]. Вся поэзия В. Блаженного – это путь от безусловной и беспрекословной любви к Богу до обиды и отречения от него: *«Еще вчера в сердцах отрекся я от Бога, / А нынче по стопам Спасителя ведам...»* [«Когда-нибудь и я скажу всю правду Богу», 5, с. 257].

Обращение к фольклору наиболее ярко отражается в поэзии русскоязычного писателя Беларуси Б. Спринчана. Лирик выступает в своих стихотворениях знатоком сведений о жизни белорусского народа, его обычаях, нравах, традициях, праздниках и буднях. В объективе талантливого мастера художественного слова оказывается вся жизнь белорусского народа: *Зодчие, рабочие, селяне – / Держится земля на их плечах. / Лица, лики... Крестный ход у храма, / Сев осенний, поступь бытия. / Объектив нацеливает прямо / В гуцу жизни молодость твоя* («В объективе – поступь бытия») [6, с. 41]. Отличительной особенностью поэзии Б. Спринчана можно назвать тот факт, что лирическое повествование автора пропитано любовью ко всему что связано с его Родиной, пронизано чувствами гордости за свою нацию, за свою культуру.

Таким образом, русскоязычная поэзия Беларуси второй половины XX – начала XXI в. представляет собой уникальный эстетический и художественный феномен, одной из ключевых тенденций развития которого является ремифологизация действительности. Процесс творческой модернизации мифологии позволяет современным поэтам Беларуси в полной мере реализовать смыслообразующий потенциал, заложенный в мифах.

Литература

1. Мелетинский, Е. М. От мифа к литературе / Е. М. Мелетинский. – М. : Изд. центр РГГУ, 2001. – 168 с.
2. Дмитриев, Н. П. Проблемы мифологизма в поэзии Федора Сологуба : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.01.01 / Н. П. Дмитриев ; Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 1998. – 26 с.
3. Сердюкова, Е. И. Русскоязычная литература Беларуси: история и логика развития, проблема периодизации / Е. И. Сердюкова // Веснік Мазырскага дзярж. ун-та імя І. П. Шамякіна, Серыя “Філал. навукі”. – 2014. – № 3 (44). – С. 134–138.
4. Михеев, К. Н. Стихи Мнемозине : избранные стихотворения / К. Н. Михеев. – М.: Новое знание, 2002. – 261 с.
5. Блаженный, В. М. Сораспятье : сб. стихов / В. М. Блаженный. – М. : Время, 2009. – 416 с.
6. Спринчан, Б. П. Осенний вереск : стихи, переводы / Б. П. Спринчан. – Минск : Маст. літаратура, 2006. – 183 с.